

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА. ИССЛЕДОВАНИЯ ИСКУССТВОВЕДА А. ДАЛИНА

Вячеслав Чернатов

В 1937 г. в республиканской периодической печати дебютировал публицист-искусствовед А. Далин (А. Далинович, А. Далин-Глаголев, Глаголев, А. Галин, А.Д.), который практически взял на себя роль искусствоведа, критика, журналиста-популяризатора, освещавшего актуальные вопросы белорусского изобразительного искусства и архитектуры. Он обладал высокой эрудицией, хорошим художественным вкусом, умел буквально двумя, тремя фразами выразить свои впечатления от того или иного художественного произведения. Чаще всего публикации размещались в республиканских газетах «Рабочий», «Советская Белоруссия», «Звезда», «ЛіМ», «Сталинская молодежь», «Советское искусство».

Судя по его работам, он стремился выполнить в первую очередь идеологический заказ, рассчитанный на эстетический уровень общества, а затем на узкий круг специалистов. За период 1937–1940-е гг. публиковалось в среднем по 15–20 статей ежегодно. А. Далин вел серьезный разговор, затрагивающий вопросы современного состояния градостроительства и архитектуры как важнейших составляющих строительства молодого социалистического государства, где художественный талант архитектора индивидуален, само же архитектурное творчество социально. Важно отметить, что в его статьях присутствует элемент документальности. Именно документальность и публицистичность – существенные исходные качества, главные составляющие искусствоведческой

Дом правительства, 1928–1933 гг. Архит. И. Лангбард

Дом Красной армии, 1937–1941 гг.
(совр. здание окружного Дома офицеров).
Архит. И. Лангбард

позиции автора. При этом современность воссоздается через живых творцов, активных участников преобразования архитектурного облика белорусских городов. Мастерское владение словом, умелое использование профессиональной архитектурной лексики давали ему возможность передать ритм времени, широко и ярко обрисовать действительность довоенного периода, в частности картину художественного обновления белорусской столицы.

А. Далин как публицист-летописец засвидетельствовал прогрессивные моменты развития молодой белорусской архитектуры. 1930-е гг. были ознаменованы множеством художественных открытий, выявлением самобытных творческих индивидуальностей. Он в первую очередь отмечал творчество таких молодых зодчих, как О. Батоева, А. Брегман, В. Вараксин, А. Воинов, И. Володько, Н. Гиляров, П. Кириенко, А. Крылов, Н. Маклецова, А. Мозгалевский, В. Муравьев, Р. Столлер, М. Салин, Н. Трахтенберг, И. Трудов, Г. Якушко и др. Естественно, что заглавной фигурой в белорусском зодчестве был И. Лангбард. А. Далин подчеркивал: «Можно упрекать И. Лангбарда, что он, возможно, несколько упрощенно понимает классику, и в его устах эта упрощенность приобрела укоризненное название «лангбардовского стиля». Но мы не можем не признать, что в ряде своих работ И. Лангбард достиг большой художественной выразительности и что его работы заставляют говорить о них как о работах значительного мастера»¹.

¹ Далин, А. Очерки по истории изобразительного искусства Белоруссии / Раздел «Архитектура». – Москва, Ленинград: Гос. изд. «Искусство», 1940. – С. 45–46.

В грандиозном всплеске событий 1930-х гг. А. Далин особо выделил творческие искания А. Воинова, впервые сделал анализ его проектов и построек, раскрыв при этом широкий круг интересов молодого белорусского зодчего². Он сумел найти нужные слова, выделяя яркое своеобразие архитектурных произведений архитектора В. Вараксина, отметил индивидуальные особенности его творческого почерка, поднявшего на новую ступень белорусскую архитектуру³.

С другой стороны, А. Далин весьма критичен по отношению к зодчим старшего поколения: С. Гейдукевичу, А. Денисову, М. Кириллову, П. Кирику и др., которые, по его убеждению, не способны в полной мере выражать потребности и интересы молодого советского государства. В их лице автор видел потенциальных проводников буржуазного искусства. Объективно (с позиции сегодняшнего дня) его можно понять: в тот исторический период законы политической и классовой борьбы механически переносились и на область культуры. Публикации А. Далина несут на себе не только приметы времени, но и отражают характер личности автора, степень его духовной и моральной культуры, нравственные и жизненные принципы. Сегодня они воспринимаются как фактический материал, дающий ценную информацию об особенностях развития национального искусства 1930-х гг.

Первый исследовательский цикл А. Далина затрагивал актуальные темы современного изобразительного искусства и архитектуры. В публикации «После съезда советских архитекторов»⁴ «бушует» его авторская сила, приветствующая смелое обновление в современном зодчестве. Он не оставляет без внимания многие профессиональные проблемы, существовавшие в белорусской архитектуре. Например, считал необходимым, учитывая опыт планировки и строительства Москвы, внести коррективы в планировку наших городов, в проектную разработку отдельных магистралей, городских кварталов и ансамблей, более

тщательно пересмотреть генеральный план реконструкции Минска. «Надо помнить, что враги народа, фашистские шпионы и диверсанты навредили нам в области проектирования и строительства. Об этом, в частности, говорит вредительская планировка некоторых промышленных предприятий в Могилеве, вредительская планировка водоснабжения в некоторых наших городах». Он предлагает белорусским архитекторам политически подтянуться, упорно учиться большевизму, ближе стоять к общественной критике, вынося свои работы на суд общественности, учиться у масс, и резюмирует, что задачи, стоящие перед советскими архитекторами, велики и почетны. Многие характеристики, сделанные автором, отвечали духу времени, хотя порой носили субъективный характер. Так, например, он изначально не смог по достоинству оценить творчество Г. Якушко, но в дальнейшем изменил свое отношение к талантливому белорусскому мастеру.

В 1938 г. на 1-м Всебелорусском съезде художников А. Далину было доверено выступить с большой программной речью, которую делегаты восприняли с интересом. Автором, во-первых, была дана объективная оценка современного изобразительного искусства. Во-вторых, поставлены серьезные задачи, над которыми следует работать как всему творческому союзу, так и каждому художнику в отдельности. В-третьих, подчеркивалась необходимость крепить творческие связи с союзом архитекторов. Главная задача, по его мнению, заключалась в правдивом отображении трудовых и героических подвигов советских людей на этом сложном историческом этапе социалистического строительства⁵.

В своих публикациях А. Далин уделяет большое внимание вопросам синтеза архитектуры с другими видами пластических искусств, в том числе скульптурой. В статье «Скульптура Советской Белоруссии» автор приводит примеры успешной совместной работы белорусских скульпторов и архитек-

Дом партийного актива, 1938–1939 гг. (совр. ФОК «Олимпийский»). Архит. А. Воинов, А. Брегман

Здание партийных курсов, 1934–1937 гг. (совр. учебный корпус БГУ). Архит. А. Воинов

Геофизическая обсерватория, 1926–1930 гг. Архит. И. Володько

торов на таких крупных объектах Минска, как Дом правительства, Дом Красной армии, Дворец пионеров и др.⁶

В статье «У поисках стиля у выявленчым мастацтва БССР» А. Далин приглашал читателя к диалогу-обсуждению вопросов стиля в современном белорусском изобразительном искусстве и архитектуре⁷. Он делает акцент на динамичные процессы, происходящие в искусстве, в частно-

² Далин, А. Творчасць архітэктара А.П. Воінава // ЛіМ. – 1939. – 15 сак. – С. 3.

³ Далин, А. Архітэктар-художнік В. Н. Вараксін // Советская Белоруссия. – 1940. – 24 октября. – С. 3.

⁴ А. Д. После съезда советских архитекторов // Рабочий, № 151. – 1937. – 3 июля.

⁵ НАРБ, ф. 4, оп. 26, ед. хр. 19, л. 82–87.

⁶ Далин-Глаголев, А. Скульпторы Советской Белоруссии // Советское искусство. – 1939. – 20 июня. – С. 4.

⁷ Далин, А. У поисках стиля у выявленчым мастацтва БССР // ЛіМ. – 1940. – 17 жніўня. – С. 3.

Средняя школа № 4, 1936–1938 гг.
(совр. здание музыкальной школы).
Гр. инженер Г. Якушко

Здание гостиницы Беларусь, 1934–1938 гг.
(после реконструкции гостиница Crown Plaza).
Архит. А. Воинов (в соавт.)

Баня по ул. Московской, 7а, 1939 г.
Гр. инженер Г. Якушко. Фрагмент входа

сти на выработку нового стиля, адекватного социалистической эпохе: «...пярвейшая задача мастака – стварыць тыпаж, характар, дадзены ў тыповых акалічнасцях. Да ліку такіх адносіцца і сама прырода Беларусі – яе ландшафт, фарбы яе пейзажу». А. Далин приводит интересные примеры из творчества таких белорусских художников, как И. Ахремчик, А. Грубе, А. Зайцев, М. Керзин, Н. Пашкевич и др., которые, по его мнению, сохранили творческую индивидуальность и сумели сберечь лучшие реалистические традиции, найти новые темы и художественные образы, достойные социалистического общества. При этом подчеркивалось, что стиль сам по себе не появляется внезапно – стиль социалистического реализма зарождается в борьбе прогрессивного нового с предрассудками отжившего прошлого. Положительно оценивая конструктивизм в белорусской архитектуре, приходит к выводу, что переломный момент в развитии этого стилистического направления произошел в БССР в процессе проектирования и строительства Дома правительства (1930–1934 гг.).

В материале «Мастакі і архітэктары да дэкады беларускага мастацтва ў Маскве»⁸ автор поднимает ряд актуальных вопросов, связанных с процессом обновления белорусской столицы. По его мнению, серьезными проблемами застройки Минска являются разбросанность объектов строительства, отсутствие ансамблевости, профессиональная недалёковидность при осуществлении реконструкции центральной части города. Он также отмечал, что до настоящего времени правительственный комплекс с северо-восточной стороны буквально облеплен малоценной деревянной застройкой конца XIX – начала XX в., которую следует срочно реконструировать. В центре Минска несколько площадей (Привокзальная, Свободы, Ленина перед Домом правительства, площадь перед возводимым зданием ЦК КП (б) Б), считает автор, необходимо реконструировать таким образом, чтобы они стали по-современному значимыми и по-новому отражали облик белорусской

столицы. А. Далин подчеркивал, что при функционально-планировочной организации города следует уделить серьезное внимание вопросам решения транспортной проблемы – уже к началу 1940 г. эта тема становится для Минска весьма актуальной.

Четырехлетний опыт работы А. Далина в области искусствоведческой критики довоенного периода подсказал ему, что дальнейший прогресс невозможен, если не будут правильно освещаться вопросы национального своеобразия белорусского искусства. В статье «Народная творчасць і архітэктара» он отмечал, что народное искусство Белоруссии представляет собой прекрасную «скарбніцу» изобразительных средств для выявления черт национальной архитектуры, и первый успешный опыт подобного освоения был предпринят при художественном оформлении интерьеров здания Дома правительства⁹. Естественно, автор осознавал всю серьезность данной проблемы. Поэтому в каждой строчке материала «Нацыянальная форма ў выяўленчым мастацтве»¹⁰ ощущается постоянная оглядка на идеологические установки советского искусства. И все же им была сделана попытка анализа использования национальных форм в современном изобразительном искусстве. Однако в поисках «врагов», как требовала государственная идеологическая политика того трагического времени, он сам невольно оказался в их числе...

Творческие искусствоведческие искания А. Далина можно рассматривать как своего рода историческое зеркало, отражающее процессы формирования белорусской советской архитектуры с ее проблемами обновления, своеобразного феномена духовной деятельности и художественно-эстетического сознания в их непрерывной реальной действительности. Как искусствовед он опережал эстетическую теорию своего времени. Вот почему сегодня его идеи своей прогнозирующей направленностью современны, хотя естественно, что все эти вопросы раскрывались в строгих рамках советской идеологии того време-

⁸ Далин, А. Мастакі і архітэктары да дэкады беларускага мастацтва ў Маскве // Звязда. – 1940. – 20 крас. – С. 2.

⁹ Далиновіч, А. Народная творчасць і архітэктара // Звязда. – 1938. – 11 лют. – С. 4.

¹⁰ Далин, А. Нацыянальная форма ў выяўленчым мастацтве // ЛіМ. – 1940. – 23 лістап. – С. 4.

ни. Позиции белорусского искусствоведа сформулированы на основе первого опыта советского искусства, свидетелем и участником которых он был. Именно его многочисленные публикации позволяют сделать более объективную оценку этого интересного отрезка белорусского искусства и архитектуры. Пока остается неизвестным, каким путем шло формирование его позитивных взглядов на архитектуру, как он за короткий срок стал активным пропагандистом всего прогрессивного, что зарождалось в новой архитектуре Нового времени.

Долгие годы публикации А. Далина оставались на разрозненных страницах различных старых газет и журналов и ныне становятся большой библиографической редкостью. На протяжении десятка лет работы в библиотеках Москвы, Петербурга, Минска мне удалось разыскать и систематизировать богатый фактологический материал. Перед нами предстает одаренная, самобытная фигура талантливого автора. Правда, подлинную фамилию, скрывающуюся за многочисленными псевдонимами, до сих пор установить не удалось. Мы надеемся на помощь читателей.

К сожалению, в современных исследовательских работах имя журналиста-искусствоведа А. Далина даже не упоминается. Ссылки на отдельные статьи А. Далина сделаны московским искусствоведом М. Орловой¹¹. Белорусские исследователи И. Белогорцев и И. Паньшина подчеркивали, что в многочисленных статьях А. Далина содержатся вопросы обобщения градостроительства и архитектуры, краткая характеристика творчества белорусских зодчих¹². В одном из докладов, прочитанных в АН БССР М. Каценом, отмечалось, что «...одним из первых авторов, освещавших вопросы современной архитектуры БССР в конце 1930-х гг., следует назвать искусствоведа А. Далина»¹³. Однако эти исследователи лишь упоминали его работы, не делая анализа и выводов.

Вместе с тем именно ему принадлежат открытия многих пластов белорус-

ского советского зодчества предвоенного периода, которое сегодня становится темой повышенного исследовательского внимания. Цель настоящей публикации – показать важную роль и позитивный вклад А. Далина в историко-архитектурную науку Беларуси.

В фондах Белорусского государственного архива научно-технической документации выявлено письмо А. Далина на имя А. Воинова, датированное мартом 1942 г. Письмо-треугольник военного времени весьма емкое по содержанию. Главная его идея в том, что автор приветствовал возрождение творческого союза архитекторов Беларуси, которым в ближайшее время предстоит огромная работа по восстановлению и преобразованию городов и сел республики, после изгнания фашистских оккупантов с белорусской земли¹⁴.

Известно, что культурный уровень жизни страны, как правило, измеряется по вехам, расставленным яркими представителями художественной системы эстетических воззрений. Искусствоведу А. Далину в белорусской архитектуре довоенного периода пришлось быть открывателем людей, кто своим творчеством обозначал направления в социалистической культуре республики. И сейчас мы все больше начинаем понимать актуальность и ценность его работ для архитектурно-исторической науки. Сама же личность А. Далина по сути является знаковой, объективно транслирующей нам реальную художественную жизнь Беларуси первой трети XX в.

Биографическая справка

А. Далин (1904–197?) родился в Екатеринбурге, получил образование в МГУ. С 1937 по 1940 г. проживал в Минске в Доме специалистов, занимал ответственную должность работника белорусской культуры. Свои публикации часто подписывал как специальный корреспондент газеты «ЛіМ». В конце 1940 г. репрессирован.

С грустью приходится констатировать, что в этот период многие деятели белорусской культуры перенесли немало неблагодарности, несправедливости и унижения, а белорусское искусство тяжело расплывалось за подобные неосмотрительные действия со стороны властей тоталитарного режима. В 1942 г. А. Далин реабилитирован и встал в ряды защитников Отечества. В 1942–1943 гг. – курсант Ленинградского дважды Краснознаменного военно-пехотного училища им. С.М. Кирова, дислоцированного в г. Березники Молотовской (ныне Пермской) обл. После окончания Второй мировой войны в Минск не вернулся.

Жилой дом на пр. Независимости, 1937–1940 гг. Гр. инженер Г. Якушко

Жилой дом железнодорожников по ул. Московской, 8, 1930–1932 гг. Архит. А. Воинов, Н. Гиляров, А. Крылов (воикры)

Жилой дом по ул. Комсомольская, 29, 1932–1936 гг. (общий вид после реконструкции). Гр. инженер А. Денисов

¹¹ Орлова, М. Искусство Советской Белоруссии. – М.: Академия художеств СССР, 1960. – С. 303, 309, 310.

¹² Беларуская савецкая энцыклапедыя. Т. XII. – Мн., 1975. – С. 448.

¹³ БГАМЛИ ф. 149, оп. 1, ед. хр. 47, л. 4.

¹⁴ БГАНТД, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 10, л. 29, 29 об.